

Северо-Кавказский юридический вестник. 2022. № 1. С. 67–77
North Caucasus Legal Vestnik. 2022;(1):67–77

Из истории российского правоведения

Научная статья

УДК 34.01

doi: 10.22394/2074-7306-2022-1-1-67-77

**К 250-летию выдающегося государственного деятеля России
графа Михаила Михайловича Сперанского**

**«ПРАВО ПОЯВЛЯЕТСЯ ТАМ, ГДЕ ЕСТЬ ДОБРО И СОГЛАСИЕ...»
(неопубликованные труды выдающегося правоведа М.М. Сперанского)**

Константин Петрович Краковский

Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, Москва, Россия, kр.krakovskiy@igsu.ru

Аннотация. Данный материал представляет собой *первую* публикацию некоторых работ по правовой тематике, принадлежащих перу выдающегося государственного деятеля России графа М. М. Сперанского, рукописи которых были извлечены из Отдела рукописей Российской национальной библиотеки.

Ключевые слова: право, закон, справедливость, законоведение, римское право, русское право

Для цитирования: Краковский К. П. Право появляется там, где есть добро и согласие...» (неопубликованные труды выдающегося правоведа М.М. Сперанского) // Северо-Кавказский юридический вестник. 2022. № 1. С. 67–77. <https://doi.org/10.22394/2074-7306-2022-1-1-67-77>.

From the History of Russian Law

Original article

**"THE LAW APPEARS WHERE THERE IS GOOD AND CONSENT..."
(unpublished works of the outstanding jurist M.M. Speranskiy)**

Konstantin P. Krakovskiy

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia,
kр.krakovskiy@igsu.ru

Abstract. This material is the first publication of some works on legal topics written by the outstanding statesman of Russia Count M.M. Speranskiy, the manuscripts of which were extracted from the Manuscripts Department of the Russian National Library.

Keywords: right, law, justice, jurisprudence, Roman law, Russian law

For citation: Krakovskiy K. P. "The right appears where there is good and consent..." (unpublished works of the outstanding jurist M.M. Speranskiy). *North Caucasus Legal Vestnik*. 2022;(1):67–77. (In Russ.). <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2022-1-1-67-77>.

Введение. Юбилей М.М. Сперанского имели различное звучание. К его столетию, отмечавшемуся в 1872 г., Публичная библиотека в Санкт-Петербурге издала фундаментальную книгу (около 900 страниц!), включившую его труды по юриспруденции, философии, религии, педагогике и т.д. [1] Они были извлечены из Отдела рукописей этой библиотеки, куда в 1857 г. передала огромное количество документов дочь М.М. Сперанского Елизавета Михайловна Сперанская, в замужестве Фролова-Багреева.

Полуторавековой юбилей пришелся на 1922 г.: начало НЭПа, только что окончилась Гражданская война, было не до Сперанского.

Двухсотлетие пришлось на начало строительства «развитого социализма» (1972), как-то не с руки было широко отмечать юбилей царского бюрократа, пусть и выдающегося. Да и руководство страны не было достаточно осведомлено о нем. Один из идеологов советского Свода законов В.И. Теребилов вспоминал, как он объяснял Председателю Совета Министров СССР А.Н. Косыгину, кто такой Сперанский и описывал его работы [2, с. 306–321].

И лишь 250-летие, которое пришлось на январь этого года, отмечено вполне достойно, причем, громче всех заявили о себе именно юристы, ученые и практики, претендуя на приоритетное право называть М.М. Сперанского «своим» – выдающимся правоведом и государственным деятелем: ряд крупных конференций в вузах и научных институтах¹, капитальная публикация Президентской библиотеки [3], биографические книги о Сперанском [4], а еще чтения имени Сперанского, медаль и премии имени Сперанского и т.д. Это, конечно, прекрасно. Наконец!

В упомянутой выше книге 1872 г. мы можем прочитать: «Михаил Михайлович Сперанский по своему историческому значению принадлежит к числу тех государственных деятелей, память о которых никогда не умирает в потомстве. Его жизнь и деятельность были так богаты и разнообразны по своему содержанию, что много еще потребуются и труда, и работ, чтобы очертить его личность со всех сторон, представив полную картину его внутренней жизни и внешней деятельности, *исчерпать все, что только осталось памятником его богатой мысли* (курсив мой – К.К.)» [1, с. 1].

Обращает на себя внимание последняя фраза, касающаяся издания и изучения литературного наследия М.М. Сперанского.

Действительно, после 1872 г. с завидной регулярностью издавались отдельные труды этого великого мыслителя и государственного деятеля или их сборники. Однако примечательной чертой изданий было то, что, как правило, перепечатывались одни и те же сочинения (мы в данном случае имеем в виду юридические произведения М.М. Сперанского).

Изданные в советское время «Проекты и записки» (под ред. С.Н. Валка (М.; Л., 1961), преимущественно юридические произведения, уже ранее опубликованные, в том или ином сочетании повторялись в последующих изданиях (примерно 20-25 работ)². – Действительно, это были обширные и глубокие сочинения, Однако даже если говорить только о юридических произведениях М.М. Сперанского, их перечень значительно шире.

В Отделе рукописей Российской национальной библиотеки в Санкт-Петербурге в личном фонде Сперанского (Ф. 731), насчитывается 2340 единиц хранения, охватывающих период с 1788 по 1848 гг. Даже если учесть, что примерно половина документов – это писарские копии, то все же более **1000 дел** (работ) – это авторские произведения М.М. Сперанского по самым разным областям науки и знания и даже ... стихи [9].

Составитель фонда классифицировал работы М.М. Сперанского по тематике, и юридические произведения – это более 850 единиц хранения (дд. 902-1760), т.е. порядка **400 юридических произведений**, с учетом того, что, наряду с рукописями самого Михаила Михайловича, имеются писарские копии этих работ.

В марте 1916 г. секция Русской истории Исторического общества при Петроградском университете начала работу по подготовке к публикации произведений из фонда М.М. Сперанского в библиотеке. Она работала до 1919 г. и издала только один том из запланированных четырех [10]. Это была просто опись бумаг фонда. Иными словами, большая часть работ М.М. Сперанского, хранящаяся в ОР РНБ, не опубликована.

Автор настоящего материала, при участии и разнообразной поддержке канд. филос. наук Д.А. Буклова, преуспевающего столичного юриста, решил продолжить дело Комиссии по изданию сочинений, бумаг и писем графа М. М. Сперанского и издать неопубликованные ранее юридические произведения М.М. Сперанского. Настоящую публикацию в журнале мы рассматриваем в качестве анонса к книге.

О фонде № 731. Рукопись каждого произведения М.М. Сперанского, хранящаяся в его фонде ОР РНБ, как правило, представляет собой черновой автограф, написанный карандашом.

¹ Например, IX Общероссийское годовое собрание теоретиков права «Законодательство в обустройстве российской жизни: история и современность (к 250-летию со дня рождения М.М. Сперанского)» в Институте законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ (16 февраля 2022 г.).

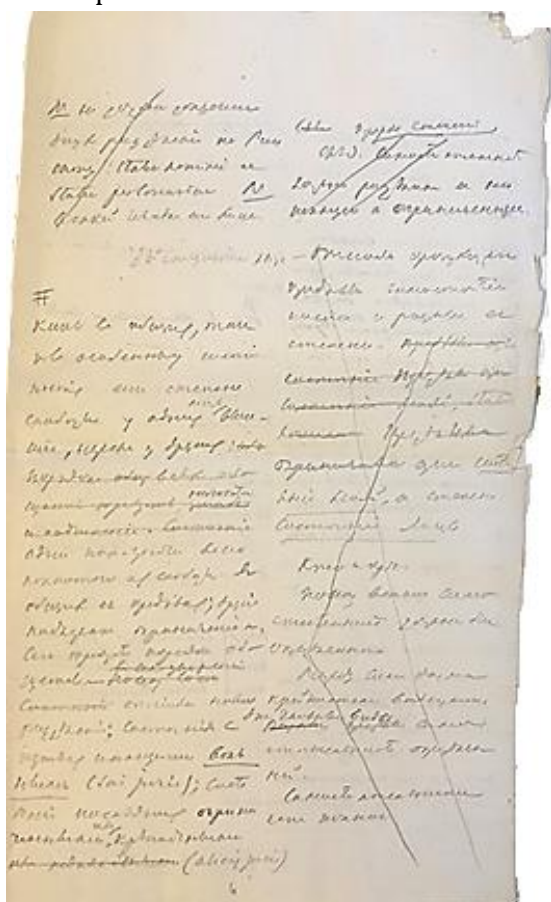
² См., напр.: [5–8] и др.

Читать эти рукописи весьма трудно, т.к. почерк автора был чрезвычайно неразборчив. К счастью, все работы, написанные рукой М.М. Сперанского, имеют писарскую копию. Большинство копий были сделаны личными секретарями М.М. Сперанского К.Г. Репинским и Н.М. Старцовым. Многие из этих копий были сделаны при жизни М.М. Сперанского и даже имеют его собственноручные пометки.

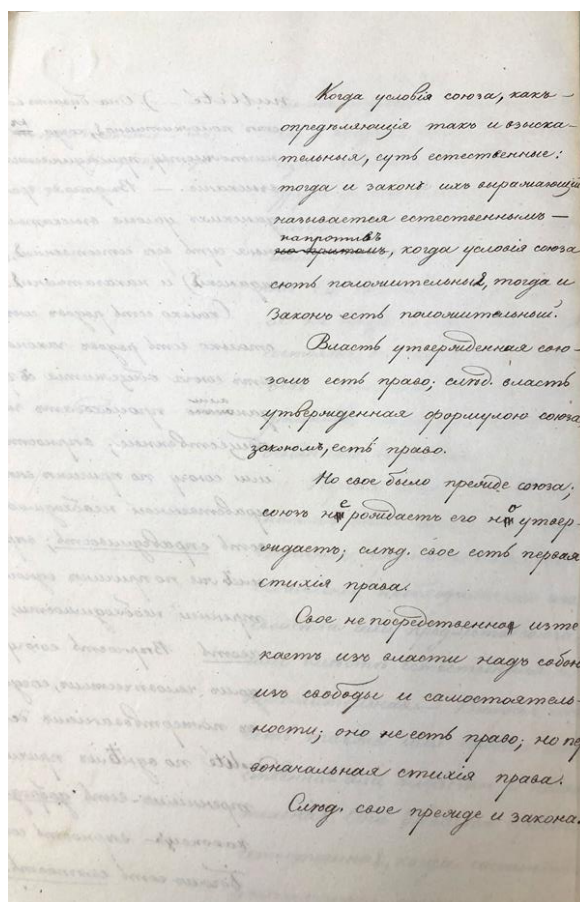
Автор этого материала, как, уверен, и многочисленные исследователи фонда № 731, не раз помянули добрым словом секретарей Михаила Михайловича, сделавших доступными для прочтения его работы.

Большая часть произведений, которые мы копировали, не имеют датировки, либо систематизаторы фонда сделали предположительную датировку, которую мы используем. Подавляющее большинство работ занимают всего несколько страниц, часто это были «заметки», записи мыслей, которые приходили в голову автора и которые он фиксировал на бумаге.

Определенную сложность представляло то, что во многих произведениях содержатся вкрапления (от нескольких слов до нескольких страниц), а также термины на французском, реже на английском и немецком, а также на латинском языках. Следовало найти адекватный современный перевод. Все сноски с переводом иностранных слов сделаны автором настоящего материала.

Рукопись одного из сочинений
М.М. Сперанского. Автограф.
ОР РНБ. Публикуется впервые.

Писарская копия одного из сочинений
М.М. Сперанского.
ОР РНБ. Публикуется впервые.

В настоящем материале, представленном для журнала «Северо-Кавказский юридический вестник», мы впервые публикуем несколько юридических произведения М.М. Сперанского из его личного фонда в ОР РНБ (Ф. 731). Мы полностью сохраняем лексику автора работ, чтобы читатель наслаждался живым языком великого М.М. Сперанского. Подчеркивание слов в ряде мест – авторские.

Нами установлено, что в некоторых случаях изготовители копий были «не безгрешны», допускали орфографические, стилистические ошибки, либо в случаях трудно читаемого текста оригинала (а почерк Михаила Михайловича, действительно, был трудночитаем) вставляли слова по своему разумению. Иногда это приводило к утрате текстом логики. Мы не решились их исправлять, отдав это дело на откуп читателю.

Михаил Михайлович Сперанский (1772–1839)

Портрет М.М. Сперанского (1823 г.).
Рис. П. Бореля

Закон. Источник любви к отечеству¹

1) Закон есть установление порядка в движениях воли.

Порядок установленный есть или истинный, или ложный. Сие установление есть или свыше (Закон естественный) (самородный) – или есть человеческое (Закон положительный) (производный). Первое познавается разумом; но им не определяется; а второе им определяется.

Истинный порядок есть тот, коего изъяв, корень и начало есть добро совершенное. Ложный напротив.

Истинный порядок устанавливается двояко, или свыше или от человека; и потому Закон есть или естественный, или производный. Ложный порядок всегда устанавливается человеком.

2) Тайна любви к отечеству состоит *in nisu proprio homini ad identitatem, in itatem et conpexitatem continuitatem*² к единству всех моментов его бытия. Человек отвращается от всего, что его двоит и раздробляет. Он хочет быть непрерывным.

Другое изменение – любовь к отечеству есть ответ, темное воспоминание общего нашего высшего Отечества. Любовь к истории тоже; человек ищет, сам не зная для чего, возвратиться к своему началу. Почему история для нас интересна? Потому, что мы в роде человеческом видим себя: *nihil humani a me alinum puto*.³

О началах законоведения римского в приложении их к российскому⁴ (1826 г.)

Особенные причины содействовали запутанности в Римском правоведении

1. Толкователи законов, все более или менее стряпчие, по привычке и тонкостям, сему роду службы свойственным, раздробляли юридический язык, умножали число элементов его до безмерности и без нужды, часто считая, что особенным элементом, особенно частью языка, что было только синонимом одного и того же понятия. Когда же начали они помышлять о том, чтобы сложить сии элементы по законам аналогии, привести их к общим началам, устроить науку, то потерялись в собственных своих раздроблениях⁵.

¹ ОР РНБ. Ф. 731 (М.М. Сперанский). Д. 1404. Писарская копия. Без даты.

² Стремление приобщить человека к идентичности, ощущению связи, непрерывности связи (лат.)

³ Ничто человеческое мне не чуждо (лат.)

⁴ ОР РГБ. Ф 731 (М.М. Сперанский). Д. 1165. Писарская копия.

⁵ Примером сего излишнего раздробления может служить разделение людей на своеправных (*sui juris*) и чужеправных (*alieni juris*). Здесь *jus* очевидно есть самостоятельность, свобода. Если самостоятельность сына принадлежит отцу, если он ее не имеет: то он не может иметь и обязанностей ни к кому и даже к нему. Следовательно, в отношении к нему он не есть лицо, но вещь. Но вещь может ли виноваться, приобрести, наследовать. – Тот, кто обязался договором, с залогом своей свободы *per pexum*, другому что-либо произвести или передать, не перестает для сего быть своеправным (*sui juris*). Следовательно, могут быть степени своеправности *in suo jure*, но никакое лицо не может быть вообще без своеправности (*alieni juris*). (сноска авторская).

2. Толкователи законов, при необыкновенной способности раздроблять и топить, весьма мало имели дара восходить к началам, отвлекать, соединять в один состав (*generaliser*¹). Тибо² справедливо замечает в них некоторый ужас от всего общего; сие и быть иначе не могло; век их не был еще веком отвлеченности. – Общее состояние наук не образовало еще сего особенного в умах расположения. Вообще отвлечение и восхождение к началам, приведение и изложение всего в высших общих формулах – есть явление времен новейших; сия способность приемлет свое начало и расширяется от наук точных, математических, а в Риме толкователи законов, без сомнения не весьма сильны были в математике.

3. Толкователи законов и по званию их, и по роду упражнений должны были созидать науку, строить ее из материалов общенародных, употреблять слова в общенародном их значении, но сие значение в Риме – как и у нас, весьма разнообразно, непостоянно, часто не свойственно коренному смыслу. Часто одно слово приемлется в значениях, не только не сходных между собою, но даже противоречащих. Мы пособляем сему важному, не терпимому в точной науке неудобству, тем, что устанавливаем неподвижно смысл таковых слов точным, так называемым словесных их определениям.

Сие заимствовали мы от наук математических. Древние не употребляли сего пособия. – Все их определения суть так называемые реальные и большей частью весьма слабые; они сами их страшились, однако же непрестанно употребляли. Отсюда происходит, что понятия, кои для писателя были весьма ясны, становятся для читателя темны и сомнительны. Он принимал слово в одном значении, и в сем значении мысль могла быть ясна и справедлива; а читатель принимает его в другом, а иной и в третьем, та же мысль и для обоих становится или ложна, или непонятна: довольно здесь для примера привести слова "*jus*"³, "*usus*"⁴, "*posessio*"⁵.

4. Искусственность понятий, не сообразную ни с природой вещей, ни с существом общества; сюда принадлежат все искусственные, натянутые разделения *sui juris* и *alieni juris*.

5. Сочинить книгу и особливо книгу учебную, у нас есть искусство; – к сему не довольно ума; у древних это было просто произведение ума. Это – рассказ умного человека (*un discours improvise*⁶) со всею живостью отступлений, переходов, повторений. Тут есть нить мыслей, но нет точной связи, нет методы. Отсюда происходит, с одной стороны, та неизобразимая прелесть, какую находим мы в чтении древних; тут все кажется так легко, так прозрачно, как в разговоре самом живом и стройном, но отсюда же происходит и то, что все понятия скользят на поверхности; доколе читаем, то кажется, что все знаем; оставив книгу, потребуем у себя отчета, и на место знания найдешь одни раздробленные, хотя часто изящные и даже глубокие мысли и примечания, множество тонкостей, но ничего целого, ничего, точной твердой науке свойственного. Желал бы двинуться вперед, – найдешь вокруг себя одни обрывочные элементы; из них самому все должно вновь строить, чтобы иметь нечто целое, нечто похожее на науку.

Что делали все те, кои с пятнадцатого века занимались сею наукою? – Желали, искали, строили, спорили и не успевали от того, что, видя недостатки в прежнем здании, думали, однако же, что можно исправить его одними вставками и переделками.

Лейбниц⁷ думал иначе – один против всех, но это был Лейбниц. – К сожалению, движения его всемирного ума увлекло его в другую сторону горизонта знаний, и нам остались одни первоначальные черты его мыслей.

Решительное доказательство, что сей путь, им предложенный, есть один путь истинный, состоит в том, что все другие бесчисленные попытки остались безуспешными, и даже не произвели доселе ни одной системы, которая бы признана была единогласно, или, по крайней мере, соединила бы большинство голосов.

Кто дерзнет защищать успехи сей науки, когда Савиньи¹ утверждает, и утверждает после того, как наука сия в течение осьми² веков была обрабатываема³.

¹ Обобщать (франц.).

² Антоний Фридрих Юстус Тибо, (1774—1840) - видный немецкий цивилист, занимал кафедру римского права в Гейдельберге.

³ Право (лат.).

⁴ Обычай (лат.).

⁵ Владение (лат.).

⁶ Импровизированная речь (франц.).

⁷ Лейбниц Готфрид Вильгельм (1646-1716) – немецкий философ, математик, физик, юрист.

Какую же достоверность можем мы представить юношеству в успех, когда люди, посевшие в науке, спорят между собою, или стараются изъяснить о том-то и о том-то и о том-то, это есть; спорят или изъясняют первые элементы науки.

И от чего происходит сия всеобщая жалоба на несообразность теории с практикою, на неспособность ученых к делам? От недостатка сей самой теории, от ложного устройства науки.

Я знаю все различия между нравственными и естественными науками. – Но правоведение пред всеми другими науками имеет ту безмерную выгоду, что оно может опираться на практике. Практика есть для нее опыт, дающий ей свойство науки физической.

Resumees⁴:

1) Римские толкователи первые заметили, что правоведение может быть наукою. Первые положили ее основание, первые отличили в ней элементы, и в раздроблении их превзошли даже меру.

2) Никто не должен ласкаться (*возможно, описка копииста - стараться?*) в сем раздроблении пройти дальше их; всё, что можно назвать частью науки, ими замечено, отличено, означено с удивительною точностию и превосходством.

3) Успехи в познании сих элементов должно измерять единственно успехом в точном разумении их произведений. – В них многое еще остается для нас темным или незначительным. Дело Нибуров⁵, Савиньи, знатоков, ветеранов освещать их историю, учить нас лучше и точнее познавать их.

Но, 4) Устройство науки из сих элементов ими начатое, и новейшими починками и приделками продолженное, ложно в его плане, слабо в связи частей, бесплодно для практики, сбивчиво для изучения и все сие по недостатку общих начал.

5) Там, где наука в сем виде уже утвердилась, где понятия, хотя и неправильные, но по связи их с другими правильными, сделались неподвижными (*idee fixes*⁶), где даже практика приспособилась, преклонилась к сей теории, – там трудно, а, может быть, и невозможно ввести изменения.

6) Но в стране, где нет еще сей науки, где практика ее не знает, и имеет однако же свои твердые и постоянные начала, не извинительно было бы, следуя не разуму, но большинству голосов, принудить будущие роды идти тем же путем потому только, что он проложен, когда неудобства его очевидны, и не сделать опытов проложить другой путь; воспользоваться всем, что есть лучшего в элементах Римских, ограничить их избыток *redondance*⁷, слиянием с элементами своей практики, и устроить путь прямейший и удобнейший. –

Такова есть цель настоящего предприятия.

Те весьма ошибутся, кои будут видеть в сем опыте одно желание уновления. Необходимость, невозможность согласить Римскую науку с Российским правом после всех многообразных многотрудных попыток одни решили (*сь? – КК.*) на сие предприятие.

Пусть кто-нибудь испытает Английское законоведение привесть к началам Римского, тот удостоверится, что рамки, которые считает общими, были только для Римского света, и если Европейские государства вместили в них свои законы, то сие от того, что вековые усилия законоведцев не вместили, но втеснили их в сии рамки, и втеснили так, что и теперь еще видны следы усилия, искусства и подделки.

Законы естественные приватные не делятся на роды, но различаются по их предметам также как законы положительные приватные.

¹Фридрих Карл фон Савиньи (1779–1861) – немецкий правовед и историк, юрист, представитель исторической школы права.

²Восьми.

³ Домат (Жан Домат (1625–1696) – французский юрист), Бентам (Иеремия Бентам (1748–1832) – английский юрист и философ, политический мыслитель).

⁴Итоги (франц.).

⁵ Карстен Нибур (1733–1815) – немецкий ученый. Прославился как путешественник; его книги содержали ценные для своего времени сведения о природе, истории и экономике арабского мира.

⁶Навязчивая идея (франц.).

⁷Избыточность (франц.).

О несовместимости Юстиниановой системы с Российским законодательством¹

Есть догадки, что в первых веках основания Российского государства Юстинианово изложение законов² под именем законов Греческих имело некоторое участие в составе нашего законодательства, и что в позднейшие времена с переводом Фотиева номоканона³ или Кормчей книги⁴, градские законы⁵, в ней содержащиеся – отрывок или, лучше сказать, последствие системы Юстиниановой, принимаемы были у нас в соображение. Но сие суть догадки, а подлинники законов, до нас дошедшие, указуют нам совсем другие источники.

Русская Правда⁶, очевидно, имеет отпечаток северных Германских законов; Новгородские грамоты⁷ и судебники⁸ «.....» годов, сохраняя ещё некоторое сходство с сими законами, имеют уже свой местный природный облик. Ни в разделении предметов, ни в судебном языке ничего нет похожего на изложение Юстинианово.

В предисловии к Уложению 1649 года⁹, хотя и постановлено принимать в соображение градские законы греческих царей, и, хотя быть может, что некоторые законы и действительно оттуда заимствованы, но ни в языке, ни в системе изложения нет ничего Римского, ничего Юстинианово.

В законах, а особенно в Уставах (регламентах), во время Петра Первого изданных, учреждения и уставы немецкие были принимаемы в соображение. Сие доказывается и содержанием их, и слогом, и самими словами, но решительного поворота от Российского природного законодательства к системе Юстиниановой ни в сих Уставах, ни в последующих не видно. Первые следы некоторого сближения с сею системой являются в Наказе 1768 года¹⁰, но наказ сей остался без действия.

Таким образом, от самой древности до времен наших Российское законодательство, исключая двух эпох – при Ярославе и при Петре Великом, действовало и возрастало собственными своими силами; и может быть одно во всей Европе ничего почти не почерпало в общих источниках законов, в Римском праве.

Отсюда происходит не только в существе законов, но и в системе их, а ещё более в языке судебном и деловом столь резкое различие между законодательствами Европейским и Российским, что соединить их нет почти никакой возможности, не применив обычаев, навыков, образа мыслей всех судей и делопроизводителей.

Есть многие сходства в законах и делопроизводстве, но, согласно общего правила, что одинаковые обстоятельства производят у разных народов одинаковые последствия. – Проявляются даже некоторые и в словах подражания, но это не суть более покушения и попытки, нежели обдуманый и решительный план законодательства. Из сего следует, что если бы система изложения Юстинианова и действительно была основательной, то и тогда можно бы было только пожалеть, что она с нашими обычаями несовместима, но, по счастью, и жалеть не о чём.

Одно неудобство: молодые наши законники вместо одной, должны учиться двум разным системам: Российской и Римской, ибо никто ни в каком государстве не должен иметь притязаний быть истинным законоведцем, не зная законов Римских, так как никто не может

¹ ОР РНБ. Ф. 731 (М.М. Сперанский). Д. 1163. Писарская копия. Б.д.

² Имеется в виду кодификация права при византийском императоре Юстиниане (528-532 гг. н.э.)

³ В IX веке византийским патриархом Фотием I был составлен Номоканон – сборник церковных правил и императорских указов, касающихся церкви, один из источников византийского права.

⁴ Сборник церковных и светских законов, являвшихся руководством при управлении церковью и в церковном суде православных славянских стран. Кормчие книги написаны на старославянском и церковнославянском языках. Берут своё начало от византийского Номоканона, одного из источников византийского права.

⁵ Градскими законами (или Градскими законами греческих царей) именовалась глава из Кормчей книги, дополненная некоторыми другими источниками. Под Градскими законами подразумевалось все реципированное из Византии государственное законодательство, включенное в канонические источники.

⁶ Памятник русского права XI-XII вв., первоначально составленный Ярославом Мудрым, продолженный его сыновьями, а также Владимиром Мономахом.

⁷ Новгородская судная грамота – памятник права средневекового Новгорода XV в.

⁸ Имеются в виду Судебник Ивана III (1497 г.) и Судебник Ивана IV (1550 г.).

⁹ Имеется в виду Уложение царя Алексея Михайловича 1649 г.

¹⁰ Имеется в виду Наказ императрицы Екатерины II Комиссии для составления нового Уложения 1768 г.

быть сведущим в истории своей страны без познания истории общей. Но и сие неудобство со временем прекратится.

Не выше сил человеческих слить обе системы в одну, то есть составить изложение Римских законов по системе Российского изложения – и тогда обучение их будет столь (*написано неразборчиво*) просто и удобно, сколько лично она трудно и редко бывает основательным.

О хранении права¹

Право охраняется прежде нарушения, без права и как вид права

- 1) собственным действием лица посредством свидетельств, явности и активов;
- 2) действием охранительной полиции мерами предупреждения.

Оно охраняется по нарушении, без права от продолжения его, по жалобе лица действием полиции *coegutive*² смирительной.

Оно охраняется от нарушений под видом права судом гражданским.

Оно охраняется от нарушений, грозящих опасностью другим, судом наказательным в двух его степенях.

Наконец, оно охраняется от того и другого внушениями нравственными, силой совести и религии.

Охранение права основано также на праве. Здесь всё то справедливо, что необходимо, и всё то несправедливо, что излишне. Спокойное пребывание каждого своим правом – есть порядок. Он есть публичный и частный.

.....
NB. Таким образом, право по главному его началу связуется с вечностью. Нет права без самостоятельности; ничто не может быть самостоятельным, что не стремится к бесконечному, что не предназначено к вечности. То не самостоятельно, что действием внешних причин может быть разрушено и приведено в другую форму бытия. Дух человеческий не разрушается (*indestructive*³).

.....
Познавать свои пользы, различать в них истинные от ложных и поставлять их целью и побуждением своих желаний всегда к бесконечному – и есть быть лицом; а стремиться в сих желаниях всегда к бесконечному есть быть лицом самостоятельным (*sui juris*⁴).

Законы мира нравственные⁵

Как в мире физическом есть законы неподвижные, так должны быть законы первообразные и в мире нравственном. Эти два рода законов есть в мире нравственном: законы его устройства (*organization*⁶) и законы произвольных деяний.

Четыре простые и всем известные истины составляют все законы устройства в мире нравственном.

1. Человек так, как и все разумные существа, создан и предназначен к славе Божией. Смысл сего закона есть следующий: высшие дары разума и свободная воля должны иметь свойственное им предназначение, цель их достойную; без сего они были бы игра случая или какой-то непостижимой судьбы. Но цель самая высшая, единая, их достойная – есть слава Божия.
2. Слава Божия предполагает по необходимости единодушие, единство разума и воли.
3. Человек имеет врожденное чувство и склонность к союзу с самим собою и другими.
4. Человек имеет также врожденную склонность отрывать себя от союза с самим собою и другими.

Таким образом, он порывается двумя противными силами. Превозможение той или другой силы определяет его нравственность. Нравственность вообще есть преклонность воли к побуждениям, удобность, с коего она склоняется в выборе её действий. Добрая нравственность – есть преклонность воли к сохранению союза, – худая напротив.

Союз с самим собою полагается не договором, но определен самой природой человека.

¹ ОР РНБ. Ф. 731 (М.М. Сперанский). Д. 1274. Писарская копия. Б.д.

² Принудительный, смирительный (лат.).

³ Неразрушимый (лат.).

⁴ Независимый (лат.).

⁵ ОР РНБ. Ф. 731 (М.М. Сперанский). Д. 1297. Писарская копия. Б.д.

⁶ Организация, устройство (франц.).

В природе человека есть чувство вечности, чувство, что он предуставлен быть славою Божией. А сей вечности бытия он не может достигнуть, как союзом с собою и другими. В союзе с собою заключается и союз с другими, ибо человек не может сохранить и продолжить бытия своего в вечности, как и покорив всю волю себе, или согласно с ними, вступить с ними в союз. Первое невозможно, следовательно, остаётся второе.

Ибо каждый желает всего, следовательно, чтобы иметь что-либо, надобно вступить в союз.

О власти. Власть над собою¹

О власти

Существо разумному свойственна власть и обязанность. Власть есть сила нравственная; от силы физической она различается свойством необходимости.

Сила физическая действует и преодолагает необходимость физическою; сила нравственная действует необходимостью нравственною.

Необходимость физическая, если не покоряет: то разлучает форму бытия.

Необходимость нравственная, если не покоряет: то не разрушает формы бытия, но делает его прискорбным.

Скорбь есть двоякая: физическою чувство болезни и нравственное чувство умаления своего нравственного бытия, своих душевных сил и способностей. Действие скорби физической на существа бессловесные и разумные различается тем, что сие последние разумом предвидят скорбь физическую вдали, постигают ее воображением и мучатся будущим так же сильно, как и настоящим.

Отсюда происходит, что от существ разумных самая физическая скорбь приемлет характер нравственный. Чувство в настоящем есть чувство физическое, и принадлежит к необходимости физической, а чувство в будущем входит в область нравственную.

Из сего следует:

1) Что одни только существа разумные способны чувствовать необходимость нравственную.

2) Что сия необходимость сличается из двух начал скорби: из предвидения болезни и из действительного и предвидимого умаления сил и способностей душевных.

Сила, действующая посредством нравственной необходимости, есть власть.

А как нравственная необходимость предполагает разум: то везде, где есть разум и где есть существа способные покоряться нравственной необходимости, там есть власть и обязанность.

Власть над собою

Власть действует или на собственную волю человека, или на волю других, или на природу.

Власть над собою есть власть разума над решимостью воли. Воля есть способность души чудесная; она должна желать, должна непрестанно быть в движении; и не может, однако же, решиться действовать без побуждения; не может дать сама собою действий своему направлению. Побуждение (*motifs*²) производит решимость (*determination*)³ воли, определяет ее направление и заставляет ее действовать силою нравственной необходимости. Если воля не следует побуждениям собственным нашего разума, то покоряется побуждениям внешним. Все побуждения внешние, не одобряемые согласием разума, суть принуждение.

Непреклонность воли к внешним побуждениям именуется свободою ее.

А как воля не может действовать без побуждений, то из сего следует:

1) Что свобода воли от внешних побуждений вместе с тем означает силу побуждения внутренних, власть человека над собой.

2) Что посему свобода воли есть только выражение власти над собою и выражение отрицательное.

3) Что власть над собою есть тоже, что власть над побуждением воли.

4) Что свобода не есть свойство воли, но есть состояние ее относительно побуждений и след.

¹ ОР РНБ. Ф.731 (М.М. Сперанский). Д. 1314. Писарская копия. Б. д.

² Побуждение, мотив, основание (франц.).

³ Решимость (франц.).

5) Что нет совершенной свободы: ибо нет воли, действующей совершенно без понуждений.

6) Что спор о свободе происходит единственно от того, что одни отрицают свободу совершенную и отрицают справедливо; а другие защищают свободу относительную и защищают также справедливо.

Таким образом, первое выражение власти над собою есть свобода, есть выбор направления воли от внешних побуждений и выражение сие отрицательное. Кто властвует собою, тот свободен, то есть тем не властвует другой.

Есть другое выражение власти над собою, заимствуемое от переносного значения вещей, из коих одни стоят сами собою, но все утверждаются собственною их тягостию, или лучше сказать равновесием тяжести частей на земле держится в известности положении; другие поддерживаются вещами посторонними так, что положение их на земле изменилось бы, как скоро подпора была отнята, сие называется самостоятельностью (*selbstständigkeit*¹).

Сие сравнение бывает приложено к состоянию воли означало бы, что, подобно тяжести в телах есть в человеке сила, удерживающая его волею в известном равновесии так, что она стоит сама собою. – Но что есть сия сила? – без сомнения она не есть сила физическая; естество ее столько же от нас скрыто, как и естество тяготения. Мы знаем, что тяготению соответствует влечение; но в чем состоит сие нравственное влечение, где его средоточие? Все сии вопросы или (*неразборчиво; возм. невидимы*), или по крайней мере еще не исследованы².

Второе выражение состоит в том, что человек заключает сам в себе цель, конец и намерение своих деяний - свойство сие именуется (*пропуск слова*).

Оно означает или то, что человек не есть машина, действующая по внешней силе и следовательно средство посторонней силы, но что в нем самом есть сила, действия его определяющая, и следовательно, он сам есть сила, а не средство; в сем смысле выражение сие ничего не прибавляет к тому, что человек имеет власть над собою, но переводит только то же самое свойство на язык физических телесных сил.

Таковы суть выражения власти над собою; рассмотрим ближе ее приложения:

1) Иметь свое, сознавать, что одно в нашей власти, другое не в нашей нельзя иначе, как имея меру власти, а сия мера есть власть над собою; все то, над чем можем мы иметь власть, подобную власти над собою, мы называем своим.

2) Действовать по правилам (законодательство и управление собою)

3) Возможность ограничивать волю, стеснять и расширять свободу.

4) Вменяемость

5) Долг. Два рода долга: Умственный и логический; Долг истинный и долг деяний. - Не право, разве самую власть над собою назвать правом; но власть есть род; право есть вид. Долг соответствует власти; праву соответствует обязанность.

6) Способность к союзам.

Другое начало, равное власти над собою, есть усовершеняемость. Она происходит от начала жизни, от стремления к изменениям – в бытии неизменяемом нет усовершеняемости. Жизнь в изменениях есть необходимо *fermentaire et progressive*³.

¹ Самообладание (нем.).

² Здесь не место их доследовать; довольно на сей раз заметить, что по учению Канта 1) Самостоятельность не есть начало, но есть надобно тяжести последствие нравственного влечения 2) Что понеже есть действие, самостоятельность воли: то должна быть и причина его, нравственное влечение, и должно быть средоточием влечения Бог. 3) Что сие влечение должно иметь цель и следовательно душа должна быть бессмертна. Так умствовал Кант. Очевидно, что все сии умствования основаны на сравнении силы, удерживающей волю в ее положении _____ с тягостию (*avec gravitation*). Это есть продолжение метафоры: но из того, что тяжесть (*gravitation*) не может быть без влечения, не следует еще, что и самостоятельность воли не может быть без внешнего средоточного влечения. Законы мира физического могут быть различны от закона мира нравственного – Истинные причины первородного источника самостоятельности воли, свободы и власти над собою должно искать в том, что дух человеческий, как и всякий дух, по самому естеству своему есть способен быть и жить (*seyn und werden*) - быть в состоянии неизменности (*sans modification*) и жить в изменениях. Кант мимоходом видел сей источник - но не остановился у него, он нашел бы в нем воду живую, только тоже самое свойство на язык физических телесных сил. Надобно было, остановясь, спросить, есть ли действительно состояние неизменности духа, - открывающееся в душе по временам состоянием удивления, или оно есть только *abstraction mentale*. (ментальная абстракция – лат.). (сноска авторская)

³ Ускоряющаяся и прогрессивная (франц.).

Список источников

1. В память графа Михаила Михайловича Сперанского. 1772-1872. / Под ред. А.Ф. Бычкова. СПб., 1872.
2. Крашенинников П. В. Советское право. Итоги: очерки о государстве и праве. 1962-1984. М.: Статут, 2020. 350 с.
3. Историческое правоведение. Вып. 8. Михаил Михайлович Сперанский в российской правовой и исторической науке: к 250-летию со дня рождения: сборник научных трудов / редакционная коллегия: В. Г. Графский, д-р юрид. наук, профессор [и другие]. СПб: Президентская библиотека, 2021.
4. Крашенинников П. В. Семь жизней графа Михаила Сперанского. М.: Эксмо, 2021. 216 с.
5. Сперанский М. М. Руководство к познанию законов. СПб: Наука, 2002. 678 с.
6. Сперанский М. М. Юридические произведения. М.: Зерцало, 2008. 480 с.
7. Сперанский М. М. Избранное. М.: РОССПЭН, 2010. 776 с.
8. Сперанский М. М. Избранное. М.: Статут, 2013. 356 с.
9. Каталог фонда М. М. Сперанского. Сост. М. Я. Стецкевич. Л., 1962.
10. Опись бумаг М. М. Сперанского 1812 года, изд. Под ред. Н. В. Голицына. Пг, 1916. (Труды Комиссии по изданию сочинений, бумаг и писем графа М. М. Сперанского; вып. 1). 56 с.

References

1. *In memory of Count Mikhail Mikhailovich Speranskiy. 1772-1872.* A.F. Bychkova (ed.). St. Petersburg, 1872. (In Russ.)
2. Krashennnikov P. V. *Soviet law. Results: essays on the state and law.* 1962-1984. Moscow: Statute, 2020. 350 p. (In Russ.)
3. *Historical law. Out. 8. Mikhail Mikhailovich Speranskiy in Russian legal and historical science: on the 250th anniversary of birth: collection of scientific works/editorial board: V. G. Grafsky, Dr. Jurid. sciences, professor [and others].* St. Petersburg: Presidential Library, 2021. (In Russ.)
4. Krashennnikov P. V. *Seven lives of Count Mikhail Speranskiy.* Moscow: Eksmo; 2021. 216 p. (In Russ.)
5. Speranskiy M. M. *Guide to the knowledge of laws.* St. Petersburg: Science, 2002. 678 p. (In Russ.)
6. Speranskiy M. M. *Legal works.* Moscow: Zerkalo; 2008. 480 p. (In Russ.)
7. Speranskiy M. M. *Chosen.* M.: ROSSPEN, 2010. 776 p. (In Russ.)
8. Speranskiy M. M. *Chosen.* M.: Statute, 2013. 356 p. (In Russ.)
9. *Catalog of the foundation M. M. Speranskiy.* Sost. M. Ya. Stetskevich. L., 1962. (In Russ.)
10. *Inventory of papers by M. M. Speranskiy in 1812,* ed. Ed. N.V. Golitsyn. Pg, 1916. (Works of the Commission for the publication of works, papers and letters of Count M. M. Speransky; item 1). 56 p. (In Russ.)

Информация об авторе

К. П. Краковский – докт. юрид. наук, проф. кафедры государственно-правовых дисциплин Высшей школы правоведения Института государственной службы и управления.

Information about the author

K. P. Krakovskiy – Doctor of Law, Professor of the Department of State and Legal Disciplines of the Higher School of Law of the Institute of Public Administration and Management.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares that there is no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 24.02.2022; одобрена после рецензирования 10.03.2022; принята к публикации 11.03.2022.

The article was submitted 24.02.2022; approved after reviewing 10.03.2022; accepted for publication 11.03.2022.